

«МЯГКАЯ СИЛА» В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США: КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья посвящена анализу концепции «мягкой силы» во внешней политике Соединенных Штатов в период президентства Барака Обамы. В ней рассматриваются основные теоретические концепции в изучении стратегий внешней политики государства. Особое внимание уделяется концепции «мягкой силы», а также тому, как эта стратегия отражается в официальном дискурсе США.

Ключевые слова: США, «мягкая сила», «умная сила», «жесткая сила», публичная дипломатия, цифровая дипломатия.

Понятие силы занимает центральное место в международных отношениях, являясь точкой отсчета концепций политического мышления. На протяжении многих лет понимание силы соответствовало теории политического реализма, отождествляясь с «жесткой силой» государства¹. Представителями этой школы сила рассматривается в качестве главного фактора, определяющего развитие международных отношений, участниками которых считаются только суверенные государства, обладающие «жесткой силой» и способные использовать ее по отношению друг к другу. Ключевыми в политике государств согласно теории политического реализма являются национальные интересы². «Жесткая сила» как раз и используется для их защиты и продвижения, а также для изменения поведения объекта воздействия и достижения желаемого результата внешней политики государства при условии сохранения баланса сил на мировой арене.

По мнению сторонников теории политического реализма, источник силы – это ресурсы государства³. В случае применения «жесткой силы» государство опирается в основном на материальные ресурсы, такие как численность населения, размер территории,

природные и экономические ресурсы, а также военную мощь. Методы «жесткой силы» включают в себя вооруженное вмешательство, экономическое давление, военный, политический, энергетический, сырьевой, продовольственный шантаж, угрозы, подкуп национальной политической элиты⁴.

На протяжении человеческой истории «жесткая сила» идентифицировалась с военной силой государства, которая представляет собой воздействие военной мощи одного государства в политических целях на другое государство или систему международных отношений в целом⁵. Несмотря на то что военная сила и сегодня остается решающим инструментом в международной политике, польза от ее применения, по мнению экспертов, уменьшается⁶. Как заявила заместитель министра обороны США по политическому планированию Мишель Флурной, «традиционные войны – это виды военных действий, которые более не отвечают современным реалиям»⁷. Сегодня военная сила приобрела новое качество – стала инструментом сдерживания потенциального противника.

После Второй мировой войны конкуренция за доминирование на международной арене перешла из военной в экономическую сферу. Появилось понимание комплексной взаимозависимости⁸ и эффективности поиска общих интересов для решения проблем. Правительства различных стран начали уделять особое внимание внешней культурной политике – мероприятиям, нацеленным на продвижение национальных интересов на мировой арене и оказание непосредственного влияния на различные политические, экономические, социальные процессы в мире⁹. В рамках этой политики реализовывались различные культурные программы, а сама она получила название культурной дипломатии. Феномен культурной экспансии, который в 1960-х гг. стал ассоциироваться прежде всего с масштабным «экспортом» американской культуры, начал осмысливаться в рамках теории «культурного империализма»¹⁰. В середине 1990-х гг. предыдущая концепция была заменена понятием «перенос культуры», чтобы таким образом снять с США обвинение в экспансии идеологии через правительственные программы¹¹.

Способность получать желаемые результаты и достигать внешнеполитических целей посредством убеждения, привлечения, аргументации, а не принуждения¹², используя при этом культуру, ценности и политическую идеологию, американский политолог и профессор Гарвардского университета Джозеф Най определил термином «мягкая сила». Сформулированный в 1990 г., он стал широко использоваться как противоположный термину «жесткая сила». Вместе с тем, как писал Дж. Най, концепция «мягкой силы» не про-

тиворечит теории политического реализма. Она также не является формой идеализма или либерализма, поскольку это лишь способ достижения желаемых результатов¹³.

Как и в концепции «жесткой силы», субъект «мягкого» воздействия – государство, однако объектом привлечения считаются элиты и общества других стран. В концепции сохраняется доминирующая роль национальных интересов, что доказывает отсутствие противоречий с теорией политического реализма. Цель как у «мягкой», так и у «жесткой силы» одна – защита и продвижение своих интересов, изменение поведения объекта воздействия и достижение желаемого результата внешней политики.

Большая территория и численность населения, мощная армия и богатые природные ресурсы не являются необходимым условием сильного государства. «Мягкая сила» государства сочетает в себе три ресурса. Во-первых, культуру – как высокую (high), так и массовую (popular). Культура США, по мнению Дж. Ная, в этом смысле является универсальной (universalistic culture) и включает в себя оба названных компонента, что делает ее наиболее привлекательной. Во-вторых, политические (в случае США – демократические) ценности, которые распространяет правительство как внутри государства, так и за рубежом. В-третьих, внешнюю политику, где правительство использует все «механизмы» дипломатии для достижения своей цели. Канадский исследователь и журналист М. Фрайзер, изучавший феномен американской «мягкой силы», утверждал, что культура выступает стратегическим ресурсом внешней политики США. Он пришел к выводу, что распространение американских фильмов, музыки, телевизионных шоу и еды способствует распространению американских ценностей по всему миру¹⁴.

Несмотря на то что военные и экономические ресурсы относятся к «жесткой силе», они также могут вписываться в концепцию «мягкой силы» в зависимости от целей и условий их применения. Соединенным Штатам удалось усилить свою «мягкую силу» за счет использования военных ресурсов при оказании помощи пострадавшим от землетрясения на Гаити в 2010 г. Экономические ресурсы также могут усилить как «жесткую», так и «мягкую силу» государства. В качестве примера можно указать на использование экономических санкций – запретительные санкции вписываются в концепцию «жесткой силы», а меры поощрения отвечают концепции «мягкой силы»¹⁵. Соединенные Штаты как крупнейшая экономика мира часто прибегают к этому рычагу влияния, применяя санкции, в основном запретительного характера, против стран, в числе которых оказывались Куба, Индия, Пакистан, КНДР, Вьет-

нам, Сингапур, Ирак, Ливия, Сирия, Иран и Россия. Вместе с тем Соединенные Штаты используют и меры поощрения. В частности в 2009 г. Соединенные Штаты выделили из бюджета 7,5 млрд долл. для Пакистана. Самыми крупными получателями американской помощи остаются Израиль и Египет.

Основными инструментами реализации «мягкого» воздействия являются: информационные потоки; политический пиар, ориентированный на зарубежную аудиторию; глобальный маркетинг; язык страны; публичная дипломатия; туризм, спорт и культурные обмены; система образования, студенческие обмены; национальная диаспора; диалог культур. Эффективное использование этих инструментов создает возможности влияния государства-субъекта на политические и гуманитарные процессы в государстве-объекте воздействия и в мире в целом.

Что касается методов осуществления «мягкой силы», то они делятся на открытые и скрытые. Первая группа методов предполагает наличие взаимной выгоды от сотрудничества субъекта и объекта влияния, например связи с общественностью, программы культурных и академических обменов, открытие информационно-культурных центров и филиалов неправительственных организаций (НПО). Скрытые методы, наоборот, преследуют цели, расходящиеся с интересами объекта влияния, – специальные информационные операции, скрытое финансирование определенных общественных и политических организаций, влияние на информационную политику лояльных СМИ¹⁶.

Согласно Дж. Наю, существуют две модели воздействия «мягкой силы» на объект: прямая и косвенная. Прямая – предполагает взаимоотношения между лицами, принимающими решения, государства-субъекта и элитами государства-объекта. В такой модели важную роль могут играть характеристики субъекта действий. Александр Вьювинг приводит три из них, определяющие привлекательность: добросердечие, компетентность, красота или харизма¹⁷. Более распространена косвенная модель, при которой под влиянием оказывается общественность. Она же, в свою очередь, воздействуют на руководителей других стран¹⁸. Для реализации этой модели и оказания влияния на зарубежные общества США активно применяют публичную дипломатию.

Успех применения «мягкой силы» во многом зависит от имиджа и репутации государства-субъекта. Первостепенное значение имеет создание положительного образа, так как политика определяется тем, чей образ победит¹⁹. «Мягкое» влияние государства-субъекта может быть настолько сильным, что оно воспринимается как

образец для подражания для государств-объектов воздействия и их обществ²⁰. В результате, как отметил профессор Джулио Галлароти, стремление к подражанию создает систему наций, чьи действия, политика и цели соответствуют интересам государства-образца²¹.

Репутация является необходимым условием в реализации «мягкой силы», и за укрепление или разрушение кредита доверия ведутся политические бои. Любое неосторожное действие, например пропагандистские заявления в СМИ, могут существенно подорвать доверие к государству. Разоблачения на весь мир бывшим сотрудником ЦРУ Эдвардом Сноуденом глобального электронного шпионажа подорвали репутацию и доверие к США на международной арене.

Успех «мягкой силы» зависит от того, как субъект воспринимается объектом воздействия. Государству важно понять, как его воспринимают другие акторы международных отношений, чтобы на основании этого предпринять конкретные действия во внешней политике.

Изучение взаимоотношений государств с учетом представления акторов о самих себе и других участниках международных отношений входит в теорию социального конструктивизма. По мнению американского конструктивиста А. Вендта, участниками международных отношений выступают «государства, наделенные чувством “Я”, то есть государства с уникальной идентичностью»²². Характер международной жизни определяется убеждениями и ожиданиями одних государств в отношении других. Представление государства-субъекта о самом себе и о других участниках международных отношений связано с национальной идентичностью, положением в международной табели о рангах и ролью в мировой политике²³.

Восприятие государства-субъекта зависит от образов, которые возникают у государств-объектов. Образы государства-субъекта могут как предоставлять дополнительные возможности, так и создавать серьезные препятствия для реализации интересов этого государства на международной арене. В частности имидж США как гаранта и носителя свободы и демократии не воспринимался на Ближнем Востоке и не принес положительного результата.

Использование «мягкой силы» не исключает наличия у государства «жесткой силы», которая, как уже было сказано, может повысить международный авторитет и укрепить «мягкую силу» этого государства. Важен разумный подход – сбалансированное и взаимодополняющее использование этих двух типов внешнеполитического влияния. Умелое сочетание ресурсов «жесткой» и «мягкой силы» предложили Дж. Най и бывший заместитель госсекре-

таря в администрации Дж. Буша-мл. Ричард Армитидж в 2008 г. Концепция «умной силы» подчеркивает необходимость военной мощи, однако нацелена на создание и укрепление союзнических и партнерских отношений между США и другими странами на всех уровнях для расширения американского влияния и установления легитимности американских действий.

Будучи синтезом двух предыдущих концепций, «умная сила» подразумевает использование ресурсной базы и набора как «мягких», так и «жестких» инструментов и методов для достижения американских внешнеполитических целей. Субъектом «умного» воздействия становится государство, а объектом – как другие государства, так и их элиты и общества. Применение «умной силы», как и всякой силы, нацелено на защиту и продвижение своих интересов, оказание влияния на объект для изменения его поведения и достижения желаемых результатов во внешней политике.

В 2007 г. в отчете комиссии по «умной силе», которую возглавили Р. Армитидж и Дж. Най, было отмечено, что при реализации концепции «умной силы» США необходимо опираться на пять главных принципов: союзничество и партнерство; глобальное развитие; публичную дипломатию; экономическую интеграцию; технологии и инновации²⁴. Для успешной реализации «умной силы» необходимо учитывать цель, ради которой применяется сила; четко осознавать свои возможности; учитывать региональные и глобальные факторы; грамотно использовать свои ресурсы²⁵. В дополнение к этому списку Дж. Най указывает на необходимость иметь четкое представление о ресурсах объектов воздействия для уточнения своей тактики, а также правильно оценивать вероятность успеха и возможные последствия²⁶.

Концепция «умной силы» была призвана стать политической стратегией администрации Б. Обамы и сделать курс Соединенных Штатов более сбалансированным. Первоочередной задачей нового американского президента в 2009 г. стало восстановление имиджа США в глазах мира в целом и мусульманского сообщества в частности.

Концепцию «умной силы» как теоретическую основу новой внешнеполитической стратегии вашингтонской администрации впервые озвучила госсекретарь США Хиллари Клинтон в январе 2009 г. Она заявила, что США будут использовать полный спектр инструментов, имеющихся в их распоряжении, – дипломатических, экономических, военных, политических, правовых и культурных – и будут выбирать правильный инструмент или сочетание инструментов для каждой ситуации в отдельности²⁷.

Клинтон активно поддерживала концепцию «умной силы» и часто использовала этот термин в своих выступлениях. Так, в июле 2009 г. она выделила пять целей, для достижения которых США будут использовать «умную силу»: 1) расширение механизмов сотрудничества с партнерами; 2) взаимодействие с теми, кто не согласен с Соединенными Штатами; 3) продвижение идеи развития как основы американской силы; 4) объединение военных и гражданских усилий в конфликтных зонах; 5) усиление ключевых ресурсов американской силы, включая экономику и собственный имидж²⁸.

Основные составляющие внешней политики США – оборона, дипломатия и развитие (defense, diplomacy and development), о чем Х. Клинтон заявила на конференции в апреле 2009 г., также отвечают концепции «умной силы»²⁹.

О новой стратегии внешней политики, нацеленной на восстановление имиджа США в мире, говорил в своей речи в Каирском университете и президент Б. Обама в 2009 г.³⁰ Он использовал примеры из своей жизни, связанные с исламом, часто цитировал Коран, тем самым располагая мусульманскую аудиторию к себе и к Соединенным Штатам. Он приводил в пример известных американских мусульман, которые добились успеха, акцентируя внимание на образе США как страны, где каждый реализовывает свое стремление к счастью. Б. Обама подчеркнул, что пост президента страны впервые занял афроамериканец, тем самым подтверждая тезис о широких возможностях для всех американцев независимо от их социального происхождения, цвета кожи и вероисповедания. В каирской речи Обама упомянул войны в Ираке и Афганистане, убеждая аудиторию, что США начали военные действия не по своему желанию, а по необходимости. При этом американский президент подчеркнул намерение Соединенных Штатов финансировать строительство школ, больниц и дорог в Афганистане и Пакистане и улучшать условия жизни местного населения в целом. Слова президента Соединенных Штатов были переведены на 14 языков, размещены на веб-сайтах и блогах по всему миру, а также переданы в текстовых сообщениях SMS на мобильные телефоны в более чем 170 странах³¹.

Центральная роль в реализации «умной силы» администрацией Обамы была отведена публичной дипломатии, т. е. «финансируемым правительством программам, направленным на информирование граждан зарубежных стран и влияние на них посредством публикаций, кинопродукции, обменов в области культуры, радиовещания и телевидения»³². В 2009 г. главой публичной диплома-

тии США была назначена Джудит Макхейл, которая отметила, что американская публичная дипломатия реализуется на двух уровнях. Первый – коммуникация, которая подразумевает мероприятия в виртуальном и медийном пространстве: информирование зарубежной аудитории с помощью СМИ. Второй уровень – вовлечение (engagement), которое предполагает установление контакта с представителями государства-объекта посредством культурных и образовательных обменов, выступлений и культурных мероприятий, финансируемых посольствами США³³.

Установленному курсу соответствовало новое эффективное направление в публичной дипломатии – цифровая дипломатия, ставшая одним из векторов программы Госдепартамента «Государственное управление в XXI в.»³⁴. Согласно программе наряду с традиционными инструментами внешней политики США используют инновационные инструменты государственного управления – потенциал сетей, технологий, а также населения во взаимозависимом мире.

В Стратегическом плане развития информационных технологий в 2011–2013 гг. американское правительство определило цифровую дипломатию как способ, позволяющий расширять сотрудничество и обмен информацией между внутренними и внешними заинтересованными сторонами через современные социальные сети, отвечая вызовам и угрозам³⁵.

Информационные технологии стали играть доминирующую роль в реализации новой стратегии США, что соответствовало концепции «мягкой силы» и нашло развитие в стратегии «умной силы». В 2009 г. Обама подписал меморандум, в котором было указано, что исполнительные департаменты и агентства должны поместить информацию о своей деятельности и решениях в Интернет и использовать обратную связь с общественностью³⁶. Позже администрация Обамы стала использовать информационные технологии не только на внутреннем уровне, но и для общения с зарубежной аудиторией.

Кроме того, администрация Обамы активно выступала за свободу Интернета – главного инструмента цифровой дипломатии США. В 2011 г. американский президент заявил, что США «будут поддерживать свободный доступ в Интернет и право журналистов быть услышанными, независимо от того, большое ли это издание или один блогер»³⁷.

В 2013 г. Х. Клинтон также заявила, что США отстаивают свободу Интернета, так как он является свободной, открытой и доступной платформой для каждого³⁸. Именно Клинтон вывела цифровую дипломатию США на новый уровень. В сравнении с одной

официальной страничкой Госдепартамента в Сети, оставленной в наследство предыдущим госсекретарем Кандолизой Райс, Клинтон передала своему преемнику на посту госсекретаря Джону Керри в феврале 2013 г. 288 страниц в Facebook, 196 Twitter-аккаунтов, а также виртуальные представительства в YouTube с 16-миллионными просмотрами, Tumblr и Flickr на 11 языках. Суммарная аудитория всех аккаунтов и блогов составляла около 20 млн человек.

Госсекретарь Дж. Керри, сохраняющий приверженность стратегии «умной силы», заявил, что США делают все, дабы достичь своих внешнеполитических целей и восстановить взаимодействие между людьми у себя дома и по всему миру³⁹.

В 2014 г. новый заместитель госсекретаря США по публичной дипломатии Ричард Стенгел обозначил приоритетные направления ее развития: налаживание новых и расширение уже имеющихся связей с молодежными лидерами; использование социальных сетей и мобильных технологий; увеличение числа программ экономической дипломатии, которые помогут предпринимателям по всему миру наладить связи с успешными американскими бизнес-лидерами; развитие системы образовательных обменов; привлечение внимания людей по всему миру к экологическим проблемам, с которыми сталкивается мир; расширение усилий по борьбе с экстремизмом⁴⁰.

Соединенные Штаты с успехом применяют свою «мягкую силу». Это доказывают результаты последнего исследования «Soft Power Survey» за 2014–2015 гг., опубликованного международным журналом «Monocle», согласно которым США занимают первое место в международном рейтинге по использованию «мягкой силы»⁴¹. Свое «мягкое» влияние США реализуют в основном посредством публичной дипломатии, доминирующая роль в реализации которой отведена в настоящее время информационному пространству и прежде всего Интернету, так называемой публичной дипломатии Web 2.0⁴².

Примечания

- ¹ См.: *Wilson E.J.* Hard Power, Soft Power, Smart Power // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. [Электронный ресурс] URL: <http://ann.sagepub.com/content/616/1/110.abstract> (дата обращения: 24.11.2014).
- ² См.: *Morgenthau G.J.* Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. 6th ed. Beijing: Peking University Press, 1950. P. 5.
- ³ См.: *Waltz K.* Theory of International Politics. Reading, MA: Addison-Wesley, 1979. P. 131.

- ⁴ См.: *Леонова О.Г.* Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Обозреватель. [Электронный ресурс] URL: http://observer.materik.ru/observer/N4_2013/027_040.pdf (дата обращения: 10.01.2015).
- ⁵ См.: *Радиков И.В.* О трансформации военной политики постсоветской России. Ч. 1 // Журнал «ПОЛИТЭКС». [Электронный ресурс] URL: <http://www.politex.info/content/view/535/30/> (дата обращения: 11.01.2015).
- ⁶ См.: *Global Trends 2025: A Transformed World* // The American Institute of Certified Public Accountants (AICPA). [Электронный ресурс] URL: <http://www.aicpa.org/research/cpahorizons2025/globalforces/downloadabledocuments/global-trends.pdf> (дата обращения: 24.11.2014).
- ⁷ *Shanker T.* Pentagon to Outline Shift in War Planning Strategy // The New York Times. [Электронный ресурс] URL: http://www.nytimes.com/2009/06/23/world/americas/23military.html?_r=0 (дата обращения: 24.11.2014).
- ⁸ См.: *Nye J., Keohane R.* Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown and Co., 1977. P. 24–25.
- ⁹ См.: *Филимонов Г.* «Мягкая сила» культурой дипломатии США. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2010. С. 18.
- ¹⁰ Там же. С. 79–80.
- ¹¹ См.: *Кубышкин А.И., Цветкова Н.А.* Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 41.
- ¹² См.: *Nye J.* Soft Power: The Means of Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs Press, 2004. P. 6–7.
- ¹³ См.: *Nye J.* The Future of Power. N.Y.: Public Affairs Press, 2011. P. 150.
- ¹⁴ См.: *Fraser M.* Weapons of Mass Distraction: Soft Power and American Empire. N.Y.: Thomas Dunne Books; St. Martin's Press, 2003.
- ¹⁵ *Baldwin D.* Economic Statecraft. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1985. P. 41–42.
- ¹⁶ См.: *Гламазда А.* Военная сила как основной структурный элемент военной безопасности белорусского государства (Журнал международного права и международных отношений. 2012. № 4) // Международное общественное объединение «Развитие». [Электронный ресурс] URL: <http://www.evolutio.info/content/view/2004/215/> (дата обращения: 12.01.2015).
- ¹⁷ См.: *Vuving A.* How Soft Power Works. P. 7–8 // Asia-Pacofoc Center for Security Studies. [Электронный ресурс] URL: <http://apcss.org/Publications/Vuving%20How%20soft%20power%20works%20APSA%202009.pdf> (дата обращения: 10.07.2015).
- ¹⁸ См.: *Kroenig M., McAdam M., Weber S.* Talking Soft Power Seriously. Berkeley, CA: University of California, 2010. P. 414.
- ¹⁹ См.: *Arquilla J., Ronfeldt D.* The Emergence of Noopolitik: Toward an American Information Strategy. Santa Monica, CA: RAND, 1999. P. 53.
- ²⁰ См.: *Gallarotti G.M.* Soft Power: What it is, Why it's Important, and the Conditions Under Which it can be Effectively Used (Journal of Political Power. 2011. Vol. 4. № 1) // SelectedWorks. [Электронный ресурс] URL: <http://works.bepress.com/>

- cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=giulio_gallarotti (дата обращения: 20.10.2014).
- ²¹ См.: *Gallarotti G.M.* Smart Power: what it is, why it's important, and the conditions for its effective use // Ibid. [Электронный ресурс] URL: http://works.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=1044&context=giulio_gallarotti (дата обращения: 20.10.2014).
- ²² *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 22.
- ²³ См.: *Киселев И.Ю.* Проблема образа государства в международных отношениях в рамках конструктивистской парадигмы // Информационно-аналитический центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. [Электронный ресурс] URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsa5fc.html?id=491 (дата обращения: 20.01.2015).
- ²⁴ См.: *Nye J., Armitage R.* CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America. Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2007. P. 7.
- ²⁵ См.: *Wilson E.J.* Op. cit.
- ²⁶ См.: *Nye J.* The Future of Power... P. 338–340.
- ²⁷ См.: Transcript of Clintons Confirmation Hearing // Council on Foreign Affairs. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cfr.org/elections/transcript-hillary-clintons-confirmation-hearing/p18225> (дата обращения: 07.02.2015).
- ²⁸ См.: A Conversation with U.S. Secretary of State Hillary Rodham Clinton // Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cfr.org/diplomacy-and-statecraft/council-foreign-relations-address-secretary-state-hillary-clinton/p19840> (дата обращения: 01.12.2014).
- ²⁹ См.: Remarks at the Global Philanthropy Forum Conference // U.S. Department of State. [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2009a/04/122066.htm> (дата обращения: 03.12.2014).
- ³⁰ См.: *Obama B.* Remarks by the President on a New Beginning. Cairo, Egypt. June 04, 2009 // The White House. [Электронный ресурс] URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-by-the-President-at-Cairo-University-6-04-09/ (дата обращения: 01.12.2014).
- ³¹ См.: *McHale J.A.* Public Diplomacy: A National Security Imperative: Address at the Center for a New American Security. Washington, DC. June 11, 2009 // U.S. Department of State. [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/r/remarks/2009/124640.htm> (дата обращения: 15.02.2015).
- ³² *Долгинский А.* Публичная дипломатия для бизнеса, НКО и университетов // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2399#top (дата обращения: 04.04.2014).
- ³³ См.: *McHale J.A.* Op. cit.
- ³⁴ 21st Century Statecraft // U.S. Department of State. [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm> (дата обращения: 05.03.2015).

- ³⁵ См.: IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011–2013 Digital Diplomacy // Ibid. [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm> (дата обращения: 10.03.2015).
- ³⁶ См.: Transparency and Open Government: Memorandum for the Heads of Executive Departments and Agencies. The White House, Jan. 21, 2009 // The White House. [Электронный ресурс] URL: http://www.whitehouse.gov/the_press_office/TransparencyandOpenGovernment (дата обращения: 15.03.2015).
- ³⁷ Remarks of President Barack Obama – As Prepared for Delivery – “A Moment of Opportunity” // Ibid. [Электронный ресурс] URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-barack-obama-prepared-delivery-moment-opportunity> (дата обращения: 03.12.2014).
- ³⁸ См.: Clinton on American Leadership at Council on Foreign Relations // U.S. Department of State. [Электронный ресурс] URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/english/texttrans/2013/01/20130131141925.html#axzz3Lu9bcUZA> (дата обращения: 03.12.2014).
- ³⁹ См.: *Kerry J.* Digital Diplomacy: Adapting Our Diplomatic Engagement // Ibid. [Электронный ресурс] URL: <https://blogs.state.gov/stories/2013/05/06/digital-diplomacy-adapting-our-diplomatic-engagement> (дата обращения: 15.03.2015).
- ⁴⁰ См.: A Message to the Public Diplomacy Community // Ibid. [Электронный ресурс] URL: <http://www.state.gov/r/remarks/221768.htm> (дата обращения: 04.03.2015).
- ⁴¹ Soft Power Survey 2014/15 // Monocle. [Электронный ресурс] URL: <http://monocle.com/film/Affairs/soft-power-survey-2014-15/> (дата обращения: 15.03.2015).
- ⁴² См.: *Цветкова Н.А.* Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 3. С. 109–122.